

Казалось, что только после того, как они вышли из здания общежития, И Чжэ, наконец, вошел в состояние возбуждения от того, что он – новый студент.

Сюй Танчэнь увидел, что он оглядывается по сторонам, поэтому объяснил кое-что из расположения зданий кампуса. Однако И Чжэ быстро понял, что знания Сюй Танчэня об университете были не очень глубокими, особенно когда дело касалось точных лет. Когда он говорил, он всегда делал вдох и размышлял, а затем говорил: «Айя, я этого не помню. Напомни, в каком это было году?» Но, несмотря на сбивчивый комментарий, И Чжэ по-прежнему спокойно слушал, не задавая вопросов и не перебивая. Он смеялся только тогда, когда смеялся Сюй Танчэнь, и отвечал, когда ему нужно было ответить.

Он оставался в таком положении всю дорогу, пока они не миновали здание, где проходили занятия, где он внезапно остановился.

- Ты здесь занимаешься?

- Это здание нашего факультета, – поправил Сюй Танчэнь, затем продолжил. – Но большинство занятий для старшекурсников здесь не проводятся. Некоторые из наших преподавателей работают здесь, здесь также расположены некоторые лаборатории.

И Чжэ кивнул, затем продолжил смотреть.

Точно так же, как полгода назад, в тот зимний день.

Они вдвоем поели в кафетерии, заплатив за еду карточкой Сюй Танчэня. После еды Сюй Танчэнь отвел И Чжэ в один из больших супермаркетов рядом со школой. И Чжэ не взял с собой ничего, кроме пары нарядов, так что ему нужно было купить довольно много вещей.

Днем в супермаркете было довольно много людей. Сюй Танчэнь подтолкнул тележку с покупками ко входу, И Чжэ немедленно протянул руку, чтобы взять ее.

- Позволь мне.

Сюй Танчэнь не боролся с ним за это. Он отпустил его и пошел рядом.

- Купи туалетные принадлежности – полотенца, туалетную бумагу, шампунь и все, что нужно. Что еще?

Человек рядом с ним все это время что-то бормотал и перечислял предметы на пальцах. И Чжэ пялился на него. Сюй Танчэнь внезапно повернулся и задал ему вопрос, отчего тот растерялся.

- Больше ничего, я полагаю?

Оказалось, что у И Чжэ не было никакого опыта проживания в общежитии, и, конечно же, он не был тем, кто хорошо заботился о месте, где остановился. Вероятно, он вообще не имел ни малейшего представления о таких вещах, не говоря уже о том, чтобы учитывать каждую деталь. Поэтому Сюй Танчэнь решил, что с таким же успехом он может не спрашивать И Чжэ, и повел его выбирать покупки.

Стоявший впереди Сюй Танчэнь наклонился и спросил:

- Мыло какого аромата ты хочешь?

И Чжэ уставился на товарища, где тот стоял за тележкой для покупок. Казалось, он не собирался ничего выбирать для себя.

- Все в порядке, - он постучал указательным пальцем по корзине для покупок. - Какой ты предпочитаешь?

- Лимон.

- Тогда я тоже возьму лимон.

Сюй Танчэнь рассмеялся и посмотрел на него.

- Разве у тебя не может быть собственных взглядов?

Несмотря на то, что он сказал это, он все равно бросил кусок мыла с ароматом лимона в корзину. Мыло прокатилось полукругом и упало на синее полотенце.

В первый раз, когда они вместе пошли в супермаркет, он толкал тележку и наполнял ее вещами.

Когда пришло время встать в очередь, чтобы заплатить, И Чжэ почувствовал, что уголки его рта напряглись - они все время хотели изогнуться вверх, но он продолжал заставлять их опускаться.

Естественно, И Чжэ нес сумки. Он не дал Сюй Танчэню шанса приложить свои силы, чтобы нести туалетную бумагу. Когда они ушли, Сюй Танчэнь открыл дверь, чувствуя себя непривычно к этому. Не было необходимости говорить о том, когда он ходил в супермаркет со своей семьей; даже когда он приходил с Чэн Сюем, большую часть времени он не мог позволить Чэн Сюю, который был намного меньше его, нести сумки.

Глядя на уверенно идущую фигуру И Чжэ со спины, он шмыгнул носом и подумал: «Как хорошо быть высоким!»

Новые студенты, поступающие в университет, должны были сначала пройти неделю различных тренингов и лекций. В большой аудитории И Чжэ слушал речь преподавателя на тему «Каждый человек – избранное дитя Небес».

За несколько дней он не раз слышал эту фразу. Кресло в зрительном зале было узким, и после долгого сидения в нем было неудобно. Он скользнул всем телом вперед, но колени ударились о переднее сиденье. Голодный и усталый, он смотрел в потолок и думал, достаточно ли хорошего результата на экзамене для того, чтобы стать «любимым дитем Небес»?

Внезапно в его сознании возник образ Сюй Танчэня, спокойного и уверенного в себе, когда он разговаривал с группой младшекурсников в тот день, когда поступил в университет.

Это было точно так же, как когда он был молод, все дяди и тети любили Сюй Танчэня. Казалось, он обладал обаянием, которое заставляло людей при разговоре с ним улыбаться. Они сами того не осознавали. Даже если бы он только стоял и слегка кивал головой, вы бы почувствовали, что в тот момент легкий кивок был именно тем, что он должен был делать.

Сентябрьский ветер привел его мысли к нему.

Он был в тени дерева, он также был в ярком солнечном свете.

Полупрозрачное изображение, казалось, парило перед его глазами, мешая видеть, и даже яркий свет на потолке аудитории стал немного мягче.

Университетская жизнь ничем не отличалась от той, какую представлял себе И Чжэ. Если бы ему пришлось указать разницу, то это был бы тот факт, что он и Сюй Танчэнь не жили в одном здании общежития. И когда занятия официально начались, он, наконец, понял, что сферы их деятельности были разными. Даже если бы каждый из них пошел в ближайшее кафе, это было бы не одно и то же. Вдобавок ко всему, кампус университета А был большим, как будто он хотел заставить всех студентов покупать велосипед, чтобы передвигаться. За короткое время все случайные встречи в воображении юноши превратились в нереальные фантазии.

Сегодня после занятий он с телефоном в руке прошел весь путь от класса до своего общежития и все еще не мог придумать ни одной причины для поиска Сюй Танчэня. Простыня на его матрасе все еще была той, которую дал ему Сюй Танчэнь. Несмотря на то, что он уже однажды постирал её, он притворялся, что забыл о ней, и держал её у себя вместо того, чтобы вернуть.

Молодой человек растянулся на постели и глубоко вздохнул.

Пока он предавался меланхолии, из коридора внезапно донесся громкий звук, словно табурет ударился о дверь. И Чжэ уставился на неё, поднял голову и сосредоточился. Он услышал череду ругательств.

Голос был очень знакомым. Этот человек должен быть из соседнего общежития.

Пока он от скуки крутил свой телефон, на экране внезапно появилось сообщение. Когда он увидел, кто был отправителем, то резко сел, даже кровать покачнулась от его движения.

«Хочешь поужинать вместе?»

И Чжэ спрыгнул с кровати. Перед выходом он быстро умылся.

Суматоха в коридоре еще не утихла. И Чжэ вышел и увидел, что у лестницы стоит парень и ругается. Было довольно много людей, приходивших и уходивших, но никто не осмеливался подойти к нему. Несмотря на то, что парень на лестнице выставил ногу и преграждал путь, все, кому нужно было спуститься вниз, предпочли воспользоваться другой лестницей.

Взгляд И Чжэ скользнул по стене. Он направился прямо к парню.

- Отойди в сторону. Я иду вниз.

Некоторое время парень изучал молодого человека, но не пошевелился.

Из нескольких комнат высунулось несколько голов. Все затаив дыхание, увидели, что парень внезапно отвернулся и, усмехнувшись, прислонился к стене.

Даже не взглянув на него, И Чжэ прошел мимо и направился вниз по лестнице.

- Эй, - внезапно окликнул его парень позади него. - Я Чжэн Икунь.

И Чжэ совершенно не заинтересовался этим. Кто был прав, кто ошибался, у кого проблемы - ничто его не волновало. Его также не волновало, как зовут этого парня, но то, что незнакомец представился, заставило его остановиться.

Он уже повернул за угол к следующему лестничному пролету. Молча поднял глаза. Только тогда он увидел, что у двери в соседнее общежитие стоит еще один парень, который выглядел очень слабым, глаза его даже покраснели.

Брови юноши слегка нахмурились.

Когда он спустился вниз, то услышал, как Чжэн Икунь продолжает ругаться наверху.

- Ты все еще пьешь мамино молоко? Ябедничать учителю, о боже, ты даже можешь сделать что-то подобное. Разве это не удивительно?

<http://bllate.org/book/13101/1158687>